

Глава 17. У всех боссов свои причуды

Цяо Ань держалась с безупречным спокойствием. Она не выказала ни тени лишних эмоций, когда ровным голосом произнесла:

— Гендиректор И, вице-президент Линь просит вас зайти к нему. У него есть дело, которое требует обсуждения.

И Мофань, даже не подумав смутиться из-за того, что их прервали, не спеша отстранился.

— Хорошо, я сейчас буду. Пусть немного подождёт.

— Поняла, — коротко ответила помощница и тут же скрылась за дверью. Она работала настолько чётко и бесстрастно, что по её виду невозможно было догадаться, о чём она думает в этот момент.

— Это Линь Но, мой заместитель. Позже я вас познакомлю, — вскользь пояснил И Мофань. Ему явно не хотелось сейчас углубляться в детали их отношений с Линь Но, поэтому он ограничился краткой справкой.

— Всё в порядке. Я пока изучу документы, иди занимайся делами.

— Угу. Подготовься как следует, — подбодрил его И Мофань. — Совещание начнётся в час дня. Покажи им всем, на что ты способен.

Су Бэйчэнь не сдержал усмешки:

— Тоже мне, «покажи им». Ты за кого меня принимаешь, за ребёнка?

И Мофань лишь улыбнулся в ответ. Перед тем как уйти, он — словно бы невзначай — нежно коснулся волос Су Бэйчэня и, бросив на него многозначительный взгляд, покинул кабинет. Бэйчэнь замер, ошарашенный этим жестом. Что это вообще было? Его только что погладили по голове, как домашнего питомца?

Тем временем И Мофань шёл к заместителю. Он примерно догадывался, по какому поводу тот негодует. Видимо, Линь Но окончательно потерял терпение.

Так и есть. И Мофань не счёл нужным предупредить партнёра о том, что приведёт Бэйчэня в компанию. Но на что тот рассчитывает теперь? Пришёл качать права?

Линь Но ждал в кабинете. Он стоял у окна спиной к двери, застыв тёмным силуэтом на фоне

яркого неба. Когда И Мофань вошёл, заместитель не сразу обернулся. Он медленно повернул голову лишь тогда, когда услышал шаги, и посмотрел со странной, глубокой горечью.

И Мофань не спешил начинать разговор. Он подошёл ближе и тихо спросил:

— Что случилось?

Линь Но, казалось, хотел высказать всё, что накопело, но слова застряли в горле. Сделав над собой усилие, он спросил:

— Ты всё-таки перевёл его к себе?

И Мофань не видел смысла оправдываться.

— Да, — отрезал он.

Линь Но криво усмехнулся:

— И зачем ты притащил его сюда? Его родители в курсе? Они дали согласие?

— Разумеется. Тетушка и дядюшка не против, так что проблем нет.

— Значит, нет проблем? — Линь Но возмущённо воскликнул. — Зачем он тебе здесь? Чтобы каждый день мозолил глаза? Чтобы ты окончательно утонул в этом безумии? Ты не можешь так продолжать, И Мофань! Если его родители узнают, ради чего ты всё это затеял, думаешь, они спустят тебе это с рук?

— Это не имеет значения, — холодно ответил И Мофань.

— Не имеет? Хорошо, тогда скажи мне, что для тебя вообще имеет значение?!

И Мофань не знал, как объяснить свои мотивы, да и не хотел.

— Это тебя не касается.

— Вот как! — Линь Но вскинулся, задетый за живое. — Не касается? Ты прав, я сам виноват, что лезу не в своё дело. С этого момента делай что хочешь, я умываю руки. Но послушай: пусть этот Су Бэйчэнь остаётся в компании, раз ты так решил. Сейчас у нас важный этап развития, и мне меньше всего нужно, чтобы из-за твоей одержимости всё пошло прахом. Следи за ним в оба! Он — изнеженный барчук, привыкший жить на всём готовом. Что он вообще смыслит в работе?

И Мофань лишь усмехнулся в ответ:

— Ты так уверен, что он просто «папенькин сынок»?

— А кто же ещё? Весь город только и ждёт, когда родители передадут ему бразды правления, чтобы фирма с треском провалилась. Ты хоть представляешь, сколько стервятников кружит вокруг них, дожидаясь момента, когда можно будет нанести удар?

И Мофаню стало смешно от того, насколько все ошибались. Он испытывал почти детское злорадство, понимая, что Су Бэйчэнь обвёл всех вокруг пальца.

— Вот как? Что ж, боюсь, их ждёт жестокое разочарование.

Линь Но уставился на друга в изумлении, явно превратно поняв его слова.

— Что ты несёшь? Ты что, собираешься тащить его на своей шее и прикрывать его задницу? — к концу фразы Линь Но уже почти кричал.

— Ты не понимаешь, Линь Но. А-Чэнь совсем не такой, каким кажется, — Мофань произнёс это с нескрываемой гордостью. — Он невероятно талантлив.

— Да-да, конечно. Умеет петь — великий талант! Да в мире полно певцов, обойдёмся и без этого золотого мальчика. Мофань, ты должен остановиться. Эта компания — плод наших общих усилий, а не твоя личная игрушка.

И Мофань начал терять терпение.

— Я уже сказал: дело совсем в другом. Можешь не беспокоиться, я не собираюсь ставить под удар наш бизнес. У меня всё под контролем.

— Ладно, — Линь Но помрачнел. — Надеюсь, ты помнишь свои слова.

Он понял, что спорить бесполезно — они говорили на разных языках.

— Я пришёл на совещание, а не ради ссоры. Пошли.

И Мофань, радуясь, что неприятный разговор окончен, кивнул:

— Идём.

Когда они вошли в конференц-зал, все участники уже были на своих местах. Присутствующие обменялись приветствиями с руководством и заняли места за столом. И Мофань обвёл взглядом присутствующих и, не заметив Бэйчэня, спросил у Цяо Ань:

— А где Су Бэйчэнь?

Цяо Ань вежливо улыбнулась:

— Он всё ещё на испытательном сроке, поэтому по регламенту не может присутствовать на встречах такого уровня.

В душе она так и хотела съязвить: «Наш босс и минуты не может прожить без своего красавчика», но внешне оставалась само спокойствие.

Линь Но, услышав их шёпот, почувствовал, как голова начинает раскалываться от раздражения. Но настоящий «сюрприз» был впереди.

— Приведи его сюда, — распорядился И Мофань, обращаясь к помощнице.

Цяо Ань едва не лишилась своего профессионального самообладания. Шеф никогда раньше не допускал подобных вольностей. Пригласить стажёра на совет директоров — это неслыханно. Видимо, господин Су стал для него кем-то вроде личного божества, которому позволено всё. «Ну что ж, — подумала она, — значит, с этим "избранным" впредь нужно быть предельно обходительной».

Линь Но, сидевший рядом, едва не задохнулся от возмущения. Он наклонился к И Мофаню и прошипел:

— Ты перегибаешь палку!

— Ничуть, — невозмутимо парировал Мофань. — Скоро сам всё поймёшь.

Спорить при подчинённых Линь Но не решился. Он лишь угрюмо откинулся на спинку кресла, злорадно размышляя о том, что, когда этот выскочка Бэйчэнь придёт и не поймёт ни слова из обсуждения, он сам с позором сбежит. Пусть знает: без должных знаний нечего соваться в серьезные дела.

Вскоре Цяо Ань ввела Су Бэйчэня в зал. Тот, увидев официальную обстановку, на мгновение растерялся. Он вовсе не горел желанием участвовать в заседании, но раз помощница босса пришла за ним, пришлось подчиниться. Однако возникла неловкая заминка: свободных мест за

столом не осталось. Единственное кресло явно предназначалось для самой Цяо Ань. Где ему сесть?

Пока он колебался, И Мофань распорядился:

— Цяо Ань, иди займись документами по слиянию, а ведение протокола этой встречи передай А-Чэню.

— Слушаюсь, — Цяо Ань сохранила улыбку, хотя в голове пронеслась мысль: «Ого, маленький искуситель уже выживает меня с рабочего места? Лихо!»

Не только помощница — все присутствующие пребывали в легком замешательстве. Мало кто знал Бэйчэня в лицо, поэтому большинство решило, что это какой-то заграничный эксперт, приглашённый лично гендиректором. И только сотрудники отдела дизайна сидели как на иголках. Видя отношение И Мофана к юноше, они заподозрили, что Бэйчэнь — «засланный казачок», шпион, приставленный следить за их работой. Но зачем тогда шпиону уходить из отдела, едва он там появился? Это не лезло ни в какие ворота.

Линь Но едва сдерживал ярость. Он решил: как только Мофань попытается выделить Бэйчэню хоть какую-то роль в проекте, он устроит парню такую проверку, что тот в слезах убежит обратно к родителям.

Совещание началось. Главной темой было утверждение внешнего вида и характеристик новой модели телефона. Предыдущий вариант отдела дизайна был отклонён, сроки поджимали, и решение нужно было принять сегодня. На самом деле И Мофань уже всё решил: он собирался реализовать проект Су Бэйчэня. Сегодняшняя встреча была нужна лишь для того, чтобы показать всем способности Бэйчэня и заставить его самого объяснить некоторые технические нюансы.

Слово предоставили отделу дизайна. Гао Вэньян вышел к экрану под пристальными взглядами коллег.

— В этот раз мы пошли по пути радикальных перемен, — начал он, демонстрируя слайды. — Главное отличие — полный отказ от физической клавиатуры. Мы освободили место для огромного экрана. Внедрение сенсорного управления позволит пользователю взаимодействовать с устройством совершенно иначе, обеспечивая уникальный опыт.

Слушатели переглядывались: кто-то сомневался, кто-то не понимал идеи, кто-то пытался угадать реакцию босса. Но И Мофань оставался беспристрастным. Он смотрел на Гао Вэньяня, не выказывая ни одобрения, ни протеста.

Директор по дизайну обливался холодным потом. В прошлый раз шеф завернул проект на первой же странице. То, что он до сих пор молчит — уже прогресс. Видимо, идеи Цао Сяофэй действительно чего-то стоили.

— Что касается цветовой гаммы, — продолжал Гао Вэньян, — мы предлагаем пять вариантов: красный, зелёный, фиолетовый, белый и чёрный. Исследования рынка говорят, что такие яркие цвета не слишком востребованы, но я считаю, что молодёжь оценит сочную палитру.

Он продолжал разглагольствовать еще минут двадцать...

Су Бэйчэнь слушал эту бесконечную «жвачку» и едва сдерживал зевок. Он начал всерьёз подозревать, не работает ли Гао Вэньян на конкурентов. Неужели это уровень директора по дизайну?

Кроме идеи с сенсорным экраном, в проекте не было ни одной живой мысли. Даже если такой телефон станет популярным, он выйдет из моды через три секунды, смытый волной прогресса. Теперь Бэйчэню стало ясно, почему о компании И Мофаня в будущем почти ничего не было слышно. С такой командой выжить — уже чудо.

Наконец Гао Вэньян закончил и сел. В зале тут же поднялся гул — все принялись бурно обсуждать новинку. И Мофань, видя оживление, улыбнулся и, повернувшись к Бэйчэню, тихо спросил:

— Ну как тебе?

Линь Но, который сам хотел обсудить проект с шефом, увидев, как тот воркует со стажёром, помрачнел ещё сильнее.

Су Бэйчэнь ответил прямо:

— Я считаю, нужно придерживаться нашего первоначального плана. Как думаешь?

— Я слушаю тебя, — мягко ответил И Мофань. В его взгляде не было и тени поддержки Гао Вэньяня — только безграничное доверие к Бэйчэню.

От этого «я слушаю тебя», произнесённого с какой-то приторной, почти интимной нежностью, Бэйчэнь чуть не покраснел. Этот И Мофань — просто мастер превращать обычные фразы в нечто двусмысленное. Бэйчэнь почувствовал, что проигрывает в этой игре. «Нельзя позволять ему так со мной обращаться, — мелькнула мысль, — надо будет как-нибудь при случае отплатить ему той же монетой».

Размышляя о мести, Су Бэйчэнь не заметил, как Мофань продолжил:

— Тогда сейчас ты выступишь перед всеми. Расскажи свои идеи, заодно проверим их уровень профессионализма.

— В смысле — я?! — Су Бэйчэнь едва не подпрыгнул на месте.

— А кто же? Я не привык присваивать результаты чужого труда.

— Но это неуместно! Пусть лучше Цяо Ань расскажет... — Бэйчэнь запнулся, вспомнив, что её выставили за дверь. — Или давай я выйду и всё ей объясню, а она доложит?

И Мофань не ожидал такой бурной реакции.

— Чего ты боишься? Они же тебя не съедят.

— Не боюсь я, просто... — Бэйчэнь замялся, пытаясь найти повод. — Может, ты сам расскажешь? Ты же всё видел. Я разрешаю тебе украсть мою идею, честное слово!

— Нет, — отрезал И Мофань.

На самом деле он хотел заставить Бэйчэня раскрыться, показать свой талант миру. Сегодня был идеальный момент для такого толчка.

Непреклонный тон И Мофаня заставил Су Бэйчэня лишь бессильно вздохнуть. Ну надо же, у всех этих президентов свои причуды!

Он и сам не заметил, что его манера общения с Мофанем стала легкой и непринужденной. Без всяких ухищрений, естественно, словно весенний ветерок. Возможно, близость между людьми рождается именно так — в один миг, когда солнце вдруг начинает греть сильнее, тучи рассеиваются, и ты понимаешь, что влюбляешься.

<http://bllate.org/book/17480/1695335>